

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОПОЛИТОЛОГИИ ТУВЫ: ТЕЗАУРУСНЫЙ ПОДХОД

Ч. К. Ламажаа, А. Ф. Дамбиева

Аннотация: Авторы статьи обобщают сведения о направлениях отечественной этнополитологии, суммируют работы в тувиноведении в области этнополитологии. И формулируют перспективное направление для развития научного знания, которое возможно при помощи тезаурусного подхода.

Ключевые слова: этнополитология, Тува, тувиноведение, методология, теория, методологический подход, тезаурусный подход, политический тезаурус, политическая жизнь, тувинцы.

Проблематика этнополитических исследований в отечественной науке стала активно обсуждаться с начала 1990-ых годов (в связи с интересом исследователей к всплеску национальных движений в России и ее регионах, в странах бывшего соцлагеря, и с освобождением науки от идеологических ограничений). Исследования в целом можно разделить на российские в целом, и региональные как ее составляющие; можно говорить о школах, о сильных направлениях отдельных коллективов. Тувинская же этнополитология пока представлена лишь рядом публикаций по отдельным вопросам и находится еще на начальной стадии становления. Постараемся сформулировать ответ на вопрос, вынесенный нами в заголовок статьи» «Что необходимо для развития этнополитологии Тувы»?

Для начала скажем о том, что имеется в активе дисциплины. В первую очередь следует назвать пионеров темы в постсоветское время, когда по всей стране начала обсуждаться этнополитическая проблематика: этно-

---

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна - доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социологии и политологии Тувинского института гуманитарных исследований.

Дамбиева Аяна Федоровна - студент магистратуры по специальности «Международные отношения» Дипломатической академии МИД РФ.

социологов Н. М. Губогло, З. В. Анайбан (издавших в 1999 году совместную монографию «Формирование этнополитической ситуации» о постсоветской Туве), этнографа Н. П. Москаленко (издала в 2004 г. монографию «Этнополитическая история Тувы XX века»), политолога В. Р. Фельдмана (статьи об этнокультурной специфике властных отношений в Туве). Также интересны публикации историка В. Г. Дацышена об истории Тувы рубежа XIX–XX вв., а также о корнях политических проблем региона в 1990-ые г. Историк М. В. Монгуш в 2005 г. защитила докторскую диссертацию по проблемам этнической истории тувинцев, в том числе и этнической идентичности. В 2010 г. она издала монографию «Один народ — три судьбы» об этнической истории тувинцев Тувы, Монголии и Китая, в которой отдельный раздел посвящен проблемам этнополитической истории Тувы.

Проблемы истории республики, в том числе этнополитические, поднимаются также в «Истории Тувы» — труде, который переиздается коллективом ТИГИ с 2001 г. (на сегодня вышло два тома о древней истории и рубеже XIX–XX веков; третий том — о советском периоде истории готовится к печати).

Из ученых, активно исследующих общие проблемы этнической культуры тувинцев и тем самым косвенно проблематику этнополитических вопросов, следует назвать: А. К. Кужугет, В. Ю. Сузукей, О. М. Хомушку, Н. В. Абаева, М. Х. Маннай-оола и др.

В целом, следует признать, что проблемы влияния этнического фактора на политическое развитие Тувы, политические явления и процессы, у упомянутых авторов поднимаются лишь аспектами, решаясь в ходе выполнения иных исследовательских задач. До сих пор отсутствует общая периодизация этнополитической истории Тувы, включающая и древние периоды истории (есть периодизация по хронологическому принципу в «Истории Тувы», периодизации отдельные обсуждаются в этногенезе, в культурогенезе, в политогенезе, причем чаще всего отдельно древности–средневековья и современности); мало обсуждается проблема преемственности традиционной культуры тувинцев и их этнических предков; исследования современных проблем лишь ограничиваются упоминанием о древней традиционности тувинского общества, что существенно обедняет анализ; проблемы политической культуры (политического мышления, поведения) тувинцев до недавнего времени практически не поднимались.

Здесь надо сказать, что все исследования, посвященные теме политики Тувы, выполнялись учеными, живущими и работающими за пределами республики, поскольку в самом регионе со сложной этнополитической обстановкой, особенно в первой половине 2000-х годов, политология в целом и этнополитология в частности практически не имели условий для развития. Местные тувиноведы предпочитали заниматься «безопасными» темами, научными областями. В Тувинском институте гуманитарных исследований сектор политологии был открыт только в 2011 г. (ныне это объединенный сектор социологии и политологии — с 2012 г.); в Тувинском госуниверситете политологических подразделений до сих пор нет. В последние несколько лет исследования этнополитических особенностей общественной жизни Тувы были дополнены силами отдельных аспирантов, которые защищали кандидатские диссертации по политологии в разных научных центрах страны.

Итак, перед данной отраслью тувиноведения стоит целый ряд задач для того, чтобы углубить знание об истории Тувы, о специфике политической жизни тувинцев, во-первых, и для того, чтобы внести свой вклад в развитие отечественной этнополитологии, во-вторых. Нам бы хотелось подчеркнуть именно двойственность задачи, которую необходимо выполнять любой из отраслей тувиноведения: не просто заниматься эмпирическими исследованиями тувинского материала, используя имеющиеся методологические наработки ведущих научных школ, но и участвовать в развитии самого научного знания — в методологических подходах, а также в решении фундаментальных научных проблем.

Для того, чтобы предложить один из таких перспективных вариантов развития тувинской этнополитологии, рисуем основные направления развития отечественной этнополитологии, как российской в целом, так и региональной.

В исследованиях российской этнополитологии обсуждаются преимущественно вопросы современных проблем, взаимодействия разных этнополитических сил страны, т.е. проблематика, актуальная для национальной политики многонационального государства. Из авторитетных отечественных исследователей этнополитических проблем следует назвать В. А. Тишкова, М. Н. Губогло, С. В. Чешко, Л. М. Дробижеву, А. Г. Здравомыслова, Э. А. Паина, Р. Г. Абдулатипова, К. П. Боришпольца, В. А. Ачкасова и др. Работа российских этнополитологов строится на основных теоретических моделях анализа этничности и этнической куль-

туры, которые сложились в западной науке (соответственно речь идет об общих основаниях этнополитологии и этнологии). Это: примордиализм (в основе — идеи Г. Спенсера; П. Ван дер Берге, К. Гиртц, Э. Шилз, Э. Смит и др.), функционализм (от О. Конта, Г. Спенсера — до Б. Малиновского, А. Редклифф-Брауна и др.), конструктивизм (П. Бергер, Т. Лукманн, Дж. Комарофф, Ф. Барт, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум и др.) и инструментализм (Д. Хоровитц, Дж. Ротшилд, С. Олзан, Дж. Нейджел и др.). Примордиалисты считают, что этносы имеют глубокие исторические корни, их природа биологически обусловлена. Сторонники функционализма делают акцент на особенностях функционирования культуры, на ее целостность и взаимосвязь ее элементов, причем этничность рассматривается ими как преходящее, временное. Конструктивисты считают, что этничность также, как и общество, — это социальный конструкт, вопрос сознания, культурной самоидентификации. Инструментализм рассматривает этничность в качестве инструмента, которое использует этническая группа (элита) в борьбе за власть, статус, благосостояние. В каждом из теоретических направлений есть авторские теории, которые, принимая за основу главный принцип, развивают, корректируют положения. Поэтому определение этничности, выбор теоретической предпосылки по данному вопросу — представляет собой один из важных шагов для теоретического обоснования работ тувинской (как и любой другой) этнополитологии.

Региональная этнополитология концентрируется в основном на проблематике конкретных региональных сообществ в составе российского общества, отдельных этнополитических проблем, связанных с особенностями этнической культуры населения конкретных регионов. При этом разрабатывается она преимущественно в региональных научных школах, среди которых следует назвать в первую очередь научные школы Башкирии (Ю. Н. Никифоров, Р. Г. Кузеев, К. В. Валиуллин, Б. Х. Юлдашбаева и др.); Татарстана (М. Х. Фарукшин, Д. М. Исхаков, И. Л. Измайлов, Р. Г. Фахрутдинов и др.); Северного Кавказа (труды ученых Южного научного центра РАН); Бурятии (А. Е. Елаева, В. А. Хомутаева и др.); Алтая (Ю. Г. Чернышов, В. Н. Козулин и др.).

Региональные политологические школы отличаются лучшим знанием этнокультурной проблематики своих регионов, особенностей взаимоотношения этнических и политических процессов. Это сопровождается и рядом слабых сторон школ, в том числе связанных с недостаточным применением новых методологических подходов к предмету исследований.

Здесь также заметны работы инструменталистски настроенных авторов, выполняющих политические заказы элит (отсюда попытки искусственно удлинить, исказить этническую историю, приписать «своему» этносу чужие этнокультурные достижения и пр.). Недостаточная развитость этнополитических школ порой выражается в наличии публикаций по отдельным периодам истории, когда авторы не берутся за целое «полотно», ограничиваясь отдельными веками или даже десятилетиями.

Еще один важный шаг в формировании тувинской этнополитологии связан с опорой на общую социально-философскую концепцию, которая объясняет особенности социальной эволюции кочевых обществ, поскольку политическая проблематика напрямую связана с проблемами развития общества, его усложнения, государствообразования. На этой основе выстраивается анализ этнополитической истории, ее особенностей.

Таким образом выстроены имеющиеся известные концепции этнополитической истории. Например, назовем монографию Э. А. Паина, посвященную проблеме динамики этнополитических процессов — «Этнополитический маятник (Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России)» (М., 2004). Автор усматривает маятниковый принцип в развитии национальных отношений России, концентрируясь при этом в своем анализе на постсоветском периоде. В целом, известны труды по этнополитической истории России, начиная с древней истории славян, которая по сути изложена в трудах известных российских историков: Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского, С. М. Соловьева.

Для развития тувинской этнополитологии огромный интерес представляют работы представителей неозволюционизма в социальной теории, которые анализируют вопросы альтернативной социальной эволюции обществ с кочевой культуры, обсуждают вопросы государствообразования в них, политогенеза (Х. Дж. М. Классен, Р. Л. Кранейро, Л. Е. Гринин, Д. М. Бондаренко, А. В. Коротаев, Н. Н. Крадин и др.). Указанные авторы издавали совместные монографии, в т. ч. «Раннее государство, его альтернативы и аналоги» (Волгоград, 2006).

Другим важным шагом является определение предмета исследования. Проблема заключается в том, что до сих пор как в России, так и на Западе, предметное поле этнополитологии строго не определено, в литературе встречаются весьма расширительные трактовки предмета, а также намерения поставить знак равенства между этнополитологией и политической антропологией. Принципиальным для этнополитологии называют связь

между этничностью и феноменом властвования, между государственной организацией и этнической структурой общества (Р. Г. Абдулатипов, В. А. Тураев).

Некоторые авторы считают, что предметом этнополитологии следует считать источники, побудительные мотивы и закономерности формирования национальной политики, формы и механизмы ее реализации, идеологию и практику национальных движений, этнополитические ориентации населения и формы их практических выражений (Ю. П. Шабаев, А. П. Садохин). В условиях становления дисциплины, этнополитологические исследования часто ведутся в рамках работы как этнологов, социальных антропологов (политические аспекты жизнедеятельности этносов), так и политологов (этническая специфика политических процессов), а также этносоциологов (деятельность этнических элит, проблемы политического самоопределения народов и пр.).

На наш взгляд, интересные перспективы для развития тувинской этнополитологии в частности, и этнополитологии в целом может дать новый методологический подход — тезаурусный, который разрабатывается одной из научных школ Московского гуманитарного университета под руководством Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова с 1990-х гг. В 2008 г. они издали совместную монографию «Тезаурусы : субъектная организация гуманитарного знания» (М., 2008), в которой обосновали концепцию и представили примеры применения подхода в разных научных дисциплинах: литературоведении, культурологии, социологии. По разработанной Вал. А. и Вл. А. Луковыми методологии уже защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций по разным областям гуманитарного, социального знания, изданы научные статьи, монографии.

Для этнополитического знания тезаурусный подход, как мы считаем, может дать разработку такого концепта, как «политический тезаурус», в который вошел бы политический пласт освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а также знаний, которые расширяют понимание субъектом себя и мира. Содержание тезауруса в подходе раскрывается сквозь призму понимания людьми того, что есть «свое» (своя Родина, территория, семья, предметы деятельности, животные и пр.), а также определяется ими как «чужое» и выносится за пределы этой пары как неопределяемое, «ненужное» — «чуждое». Анализ политического пласта тезауруса — «политический тезаурус» близок к исследованиям «политической культу-

ры», однако, имеет свои особенности, которые могут быть обоснованы в дальнейшем развитии темы.

Итак, заключим, что для определения перспективного направления развития тувинской этнополитологии, необходимо определиться с теоретико-методологической базой, учесть сильные стороны имеющихся этнополитологических исследований и развивать темы при помощи плодотворного методологического подхода. Это поможет не только продвижению исследований этнической стороны политической жизни тувинцев, но и развитию этнополитологии в целом.

PROSPECTS FOR DEVELOPING ETHNOPOLITOLOGY IN TUVA: THESAURUS APPROACH

Ch. K. Lamazhaa, A. F. Dambieva

Abstract: Authors present a generalized data on modern Russian ethnopolitology trends. Basing on an ethnopolitical studied surplus in Tuvinology the authors enunciate a prospective course for developing the scientific knowledge.

Keywords: ethnopolitology, Tuva, Tuvinology, methodology, theory, methodological approach, thesaurus approach, political thesaurus, political life, Tuvans.